

Тихон ХРЕННИКОВ,

11 лет. Россия 1976, 20 лет
N 8

народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии

НА ПЕРВЫХ порах моей композиторской деятельности мне необычайно повезло. Судьба наградила меня встречами и совместной работой с соратником К. С. Станиславского, столь же смелым и глубоким преобразователем искусства драматического и музыкального театров — Владимиром Ивановичем Немировичем-Данченко.

До сих пор с трудом вмещается в мое сознание, каким образом во мне, почти юноше, опытный режиссер, драматург, педагог, теоретик театра, имевший большой выбор соавторов, увидел композитора, способного участвовать в создании первой оперы о Великой Октябрьской революции и ее вожде. Я был потрясен

этим доверием. Работал непрерывно, жил этой работой, отдавая ей каждую минуту времени.

Вместе с Владимиром Ивановичем мы размышляли о сюжете, вместе работали над либретто оперы «В бурю» по мотивам романа Н. Вирты «Одиночество». Это была удивительная школа — в непосредственных поисках нового, в поисках непривычных для оперной сцены тех лет образов революционного народа и его идейного авангарда во главе с В. И. Лениным. Это был творческий риск, который, разумеется, больше всего приходился на долю великого режиссера. Каждый день — новые открытия, шаг к проник-

новению в эстетику современного оперного искусства.

Я получил в этой работе знания и опыт, равные целой творческой жизни.

Разумеется, поэтическая образность оперы, ее язык условны, как условен язык живописи, скульптуры, даже драматического театра. Но безусловны чувства и мысли зрителей и слушателей. Образы, возникающие у них под влиянием искусства, конкретны, индивидуальны, непосредственны и подлинны. Мы создавали первую советскую оперу о Великом Октябре и его вожде, адресуя свое творчество живому сердцу советских зрителей конца тридцатых годов. И нашли незабываемый встречный отклик.